

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННО-ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА КАК КОНКРЕТНОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ РЕШЕНИЯ ОБЩИХ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ

*Сурен Вардумян**

«21 век будет веком гуманитарной мысли, или его не будет вообще».

Клод Леви-Стросс

Ключевые слова: цивилизационный, познавательный, безопасность, национальный, программа, организация, управление, духовный, учитель, гносеология, саморазвитие, самосовершенствование.

Главным препятствием на пути к решению актуальных морально-познавательных проблем и определению приоритетов государственного управления, являющихся реальными вызовами как для глобальной и региональной, так и для национальной безопасности преобладающего большинства стран является корректное по форме и истинное по содержанию формулирование Проблемы/Цели ее решения, ее отделение от причин, задач, средств для их решения и технологии реализации последнего. И именно целеполагаемо корректная формулировка Проблемы и Цели ее решения предопределяет степень адекватности последней – предполагаемому результату и/или его качеству, т.е. максимально возможному измеряемому качественному показателю эффективности институционального/общественного управления вообще.

Как правило, руководствуясь, с одной стороны, принципом наименьшего сопротивления, а с другой – амбициозным стремлением наибольшей всеохватности, исследователи-теоретики впадают в две крайно-

* К.э.н., доцент кафедры управления и планирования образованием ЕГЛУ им. В.Брюсова, член Евразийского экспертного клуба.

сти: или стараются охватить весь перечень стоящих перед человечеством (или определенной группы людей, социума, общности, организации, корпорации, страны, региона) политических, экономических, экологических, морально-психологических и многих других проблем, или же довольствуются лишь одной из них – зачастую вне неразрывной связи с другими. Подобный подход к проблеме превращает ее исследователей в заложников предполагаемых результатов, отдаляя их как от истинной Проблемы (соответственно – и <Цели> ее решения), так и, в особенности, и от истинного результата, предлагая зачастую тупиковые, предопределяющие фатальные сценарии глобальных и/или региональных катастроф – псевдорешения [1]. *Следовательно, при анализе насущных неотлагательных и, в особенности, неоднозначных геополитических проблем необходимо вникнуть в причинно-следственную цепочку их возникновения настолько глубоко, пока не удастся достичь того «перекрестка парадигм», на котором произошел поворотный выбор той ошибочной парадигмы, которая именно и предопределила или стала причиной со временем неуклонно нарастающих и все усложняющихся (в своих ответвлениях) общественно значимых проблем настоящего времени.* И лишь с этой точки зрения мы ничего нового здесь обсуждать не собираемся, постольку в этом направлении великое множество исследований и анализов проводилось давно. *В то же время, в контексте данной статьи наша цель в другом: как нам представляется – концептуальное сопоставление выводов гораздо более спорных и интересных философских и управленческих школ приводит к двум интегрированным ключевым проблемам, а сопоставление этих двух в одном – как к точке отсчета к пути решения всех остальных – может направить нас к определенному стратегическому выбору «перекрестка направлений» в развитии человеческой вообще, или одной локальной цивилизации в частности [2].*

Первая из двух вышеупомянутых проблем относится к разрушительным колебаниям общественно-политического маятника между двумя противоположными принципами: жесткого государственного управления и либерально-государственного регулирования. Первый из этих двух более или менее ярко выражен в странах юга и востока Евразийского ма-

терика (Азербайджан, Иран, страны Ближнего Востока и Арабского полуострова, Среднеазиатские страны, Монголия, Китай, КНДР, другие страны Среднего востока и Юго-восточной Азии), а также в некоторых странах Латинской Америки и Африки. Второй же характерен для стран, придерживающихся т.н. западных цивилизационных ценностей и традиций, идеологических основ мироустройства и ведения экономики – по всему миру. Однако и те, и другие, в проявлениях настоящего времени, рано или поздно входят в противоречие как внутри себя, так и между собой – на всех уровнях организации и управления обществом, расшатывая национальную безопасность данной страны и/или региона, т.к. реализация прав одних неуклонно приводит к ограничению или ущемлению прав других, что постепенно и неуклонно приводит как к внутригосударственным, так и к региональным социально-политическим столкновениям, массовым и неуправляемым миграциям населения из стран-«маргиналов» в более благополучные, а также к расползанию терроризма по всему миру, к международным конфликтам и даже локальным войнам (за примерами, к несчастью, далеко ходить не надо). Тупиковость существующих моделей и принципов неолиберализма в управлении обществом, что уже осознается и на Западе, порождает фатальный нигилизм к основополагающим ценностям того же Запада – во всем мире, зачастую заставляя «общественно-политический маятник» все более плотно клониться в сторону жесткого государственного управления, вплоть до крайних проявлений имперских и авторитарных амбиций – к никак не уступающим другим свою командно-административную власть, и виртуозно самовоспроизводящимся правящим политическим «якобы-избранным-псевдоэлитам». Стало быть, человечество с лихвой вкусило (и продолжает вкушать) плоды претворения в жизнь и этих моделей правления, и уже не в состоянии более подвергаться новым неожиданным испытаниям со стороны новоявленных диктаторов любых мастей.

Итак, очевидно, что более или менее оптимальный баланс эффективного совмещения этих двух составляющих – жесткого государственного управления и либерального государственного регулирования – невозможен в условных рамках лишь одного из них. И идея, что в контексте

превалирования лишь только третьей, общественно-духовно-идеологической составляющей это может стать возможным, почти полностью утрачена и, следовательно, нуждается в кардинальном обновлении-реформатизации и в комплексной реабилитации [3].

Из истории Древнего мира известны различные типы кастового владения институциональных духовных элит: духовно-административное управление жрецов в Древнем Египте и Месопотамии (Вавилон), в Древней Персии, в древнейших государствах Аратта (в дальнейшем – Урарту) и Ассирии, в странах Античного мира (крито-микенская культура, Древняя Греция, Древний Рим и Картахена, Древняя Армения, некоторые из стран-наследниц созданной Александром Македонским империи и другие).

Из истории царских династий Древней Армении (до провозглашения христианства государственной религией в 301 году) нам известны периоды, когда представители духовных элит выбирали царей. Впоследствии, через много веков, унаследование царского титула как в ранне-средневековой Армении, так и в Европе, ознаменовало начало бурного противостояния духовно-клерикальной и светско-исполнительной властей, которое стоило Армении потери государственности в 11-ом веке н.э.. В позднем средневековье в Европе пришли на смену парламентские, затем – конституционные монархии и, наконец, парламентские республики, в которых делегированные гражданами парламентарии выбирали президента/председателя страны, а далее – президентские республики, главы которых выбираются в результате всеобщих выборов или опосредованно – представителями-выборщиками от политических партий и других общественно-политических структур. Однако и эти последние, и сформированные в дальнейшем принимающие важнейшие политические, управленческие, идеологические и программные решения «политбюроподобные» (светские или религиозные) коллегиальные институты или «делегированно-представительные» съезды-собрания бывшего СССР, теперешних КНР, КНДР, Вьетнама, Кубы, Венесуэлы, Азербайджана, Ирана, Сирии и многих других развивающихся стран (условного «третьего мира»)), своими командно-административными и депутатскими но-

менклатурами представляют собой неудачную имитацию воистину конституционно-гражданских и государственно-правовых институтов управления государством и обществом, сформированных по настоящим демократическим принципам в немногих развитых странах [4].

Другая архиважная общечеловеческая проблема – отдаление человека от своего внутреннего мира и духовного развития, от выявления своего духовно-душевного потенциала, отчуждение личности от своих индивидуальных деловых и других качеств, а также от максимального проявления волевых возможностей, и как результат – все нарастающая зависимость новоявленного уже нашего мутировавшего современника – *Homo Technologicus*-а от «плодов благосостояния» техногенных продуктов технологического прогресса «Общества знаний» (*Knowledge Society*) бурно стартового Третьего тысячелетия. Последний, в свою очередь, качественный результат стремительно-скачкообразных преобразований современной технотронной цивилизации, доведенной до некоего фетиша, понятного и подвластного лишь некоторым «избранным» из «Сильных мира сего». Комплексным же следствием всего вышеописанного является то, что незаслуженно предана забвению древнейшая гуманистическая заповедь – «Познай себя», без которой в принципе невозможно саморазвитие индивидуума, а значит – всеобщее развитие вообще [5]. Сказанное в первую очередь и особенно подчеркнуто проявляется в области профессионального образования (как высшего, так и среднеспециального), которая все более приобретает чисто потребительский, кажущийся универсально-выгодный характер, превращая человека из сверхцели общественного бытия в общественно полезный, и лишь постольку значимый составляющий элемент общества (в некий общественно-востребованный «винтик» производительной системы национального и/или всеобщего «пирога»). Начальная стадия этого порочного процесса была ознаменована четким разделением гуманитарного и технического профилей профессионального образования, и в настоящее время продолжает углубляться, превращая поколения обучающейся молодежи в ограниченный, узкоспециализированный и безликий «человеческий ресурс» – *HR*, доминирующей целью которого является лишь выгодное приложение индивидуального труда в

максимально доходное «Дело», а высшей прерогативой для последнего является лишь безликая корпоративная выгода [6].

В то же время, как пророчески охарактеризовал еще двадцать с лишним лет назад (т.е. задолго до появления интернета и социальных сетей) один из верных последователей школы Георгия Щедровицкого – Манук Мкртчян в статье «Прожектные идеи и утопии на третье тысячелетие», «общество существует и развивается в условиях вечной проблемы понимания собственного предназначения. Именно эта проблема является определяющей в происхождении и существовании многочисленных вариантов образов жизни и, следовательно, главной причиной неразрешимых споров о целях и содержании образования. Человечество преодолевает рубеж, разделяющий исторический период развития общества на основе единства и борьбы противоположностей от предстоящего периода развития общества на основе гармонии (взаимосоответствие составных компонентов). То есть происходит переход от этапа, когда общественное развитие обуславливалось естественно-стихийными процессами, к этапу, когда в развитии общества главными станут искусственно-технические, целенаправленно-организованные процессы. Это обстоятельство является главным фактором перевода сферы образования из статуса вспомогательной сферы, обслуживающей другие (основные) сферы деятельности, в статус ведущей общественное развитие сферы мыследеятельности. Сферная организация мыследеятельности исключит наличие нынешних образцов общеобразовательных школ. Образовательные учреждения, конечно, будут, но невозможно будет их различать по типу средних, высших, профессиональных или их объединять в конкретную отрасль или ведомство. Процессы становления сферной организации образования и становления этой сферы как основной в общей целостности мыследеятельности вначале будут задаваться своими естественно-стихийными компонентами, постепенно превращаясь в предмет целенаправленной организации и управления. Ближайшие десятилетия решат проблему ограниченности отраслевой и ведомственной форм автономизации образования через создание межотраслевых общественно-значимых проектов и программ, а также производственно-педагогических, образовательно-исследовательских, образовательно-разработческих учреж-

дений межотраслевой, межведомственной принадлежности. Это будет сопровождаться изменением управленческой системы образования не только по способам и содержанию, но и по структурно-функциональному оформлению. Вместо вышестоящих управленческих органов появятся региональные и межрегиональные информационно-аналитические, проектно-разработческие, экспертные службы и центры организации коммуникаций. Обязательность образования постепенно будет предъявляться ко всему периоду жизни человека, образовательные цели и программы будут максимально индивидуализироваться, а образовательные процессы все больше и больше будут проявлять свою коллективную природу. Основным педагогическим принципом будущего будет – **каждый человек есть незаменимый субъект общественного развития**¹.

Что касается науки, то фундаментальная наука, являющаяся единым и целостным стержнем познания, все глубже погружается в горнило околонуточных и экспериментально-прикладных – вновь появляющихся междисциплинарных отраслей и инновационно-технологических направлений. Нарушение связей с единым и интегрированным **познавательным началом** превратилось в основную причину **непрогнозируемости и неопределенности баланса положительных и отрицательных результатов научно-технического прогресса**. В результате последних в конце второго тысячелетия глобальные **вызовы, возникшие перед человечеством, с наступлением первых десятилетий третьего тысячелетия, декларировавших о вхождении в «Общество знания», не были преодолены, а расщепляясь, возросли, преумножились и стали качественно более проблематичными и опасными на всех уровнях государственной безопасности и общественного сосуществования – как на глобальном, также и национально-региональном [7]**.

Предполагаемая нами **«Примерная национальная цивилизационно-познавательная программа» как конкретное проявление (парадигма) универсальных решений общих проблем безопасности, состоит из трех комплексных направлений:**

¹ Мкртчян М.А., Прожектные идеи и утопии на третье тысячелетие // Коллективный способ обучения: Научно-методический журнал, 1996, № 3, сс. 6-7.

1. Из трехмерного построения, составляющими частями которого являются:

- **Национально-духовная элита**, отождествляемая с носителем видения будущего страны и национально-государственной идеологии, направляющая стратегии общественного развития и выполняющая функции законодательной и судебной властей, а также ответственная за сохранение духовно-культурной самоидентичности нации;
- **Исполнительная власть**, отождествляемая с самим **государством** как гарантом общественной безопасности и осуществления восходящего вектора развития данной страны – с гармоничным **сохранением национального суверенитета**;
- **Индивидуумы, общественные организации и субъекты предпринимательской деятельности** (физические и юридические лица), отождествляемые со всей обширной областью личной, творческой, общественной и предпринимательской инициативы и целенаправленной продуктивной деятельности;

2. Из системы образовательных институтов, призванных раскрывать и развивать весь потенциал человека (духовный, умственный, культурный, деловой, творческий, физический и т.п.), а не его (т.е. конкретного индивидуума) «использование во благо общества»; накопление знаний давно уже не составляет проблему, но серьезной проблемой стало обучение людей умению мыслить, поиску и систематизации информации, наконец – их обучение и направление к самопознанию, саморазвитию и самосовершенствованию;

3. Из системы фундаментальной науки, в центре которой должен быть «Институт человека» как законодателя и гаранта сверхцели онтологического, познавательного, представленческого, практически-прикладного и любого другого развития – во благо самой человеческой личности.

Ключ к решению вышеперечисленных проблем – организация самопознания, саморазвития и самосовершенствования, т.е. создание предпосылок и условий для естественной консолидации людей с подчеркнутым стремлением выявления-самооценки-саморазвития собственного духовно-

душевного потенциала. Говоря о «естественной консолидации» подразумевается объединение вокруг того индивидуума, **чьи предводительские духовно-душевные качества и наличный интеллектуальный потенциал имеют гораздо более высокий уровень актуализации.** Подобная консолидация сил и устремлений, при которой формальные и неформальные характеристики **харизматическо-познавательного лидерства** совпадают, уже этим становятся непринужденным, разновостребованным и самодостаточно-естественным источником возникновения и сетевого распространения потребности к явлению и личности **учителя-предводителя.** Причем характерно, что в то же время, **объединения людей, применяющих аналогичные ключи по разрешению проблем, могут быть максимально эффективными и в плане нахождения и осуществления решений по вполне насущным и практически-прикладным вопросам современности.**

Следует, наконец, осознать, что преобладающая часть законов и закономерностей, регулирующих и продвигающих фундаментальную науку, выходят за рамки одной конкретной дисциплины и даже отрасли науки, напоминая спрятанную под водой невидимую часть айсберга, т.к. соотносятся также и с **духовно-душевной¹ деятельностью человека.** Один из таких законов – **закон спроса и предложения,** который, без сомнения, лишь частично относится к экономической науке. Возникающий в обществе спрос всегда рождает адекватное себе предложение. Следовательно, определенная (к сожалению, довольно-таки значительная) часть людей инстинктивно стремятся к **руководящей роли/должности** – ради сопутствующих последней **атрибутов «права» и/или привилегий,** не осознавая всю тяжесть еще и **ответственности** за подобную роль как в обществе в целом, также и в каждой его ячейке (социуме, общине, организации, подразделении, группе людей, семье и т.д.). Таким образом, эта «амбициозная» или «властестремительная» часть людей становится характерным носителем подобного **спроса,** создавая и занимая/выполняя, по сути, **лишнюю общественной значимости функцию,** а значит – изначально неэффективную руководящую роль, должность (рабочее место). А тем

¹ Встречающееся периодически в данной статье понятие «духовное» не имеет какое-либо отношение к любой интерпретации этого слова в религиозно-институциональном смысле.

«лузерам», кому не удастся достичь искомой цели, движимые комплексами неудачников, начинают в один голос клеймить тех, кто оказался проворней и целеустремленней, тем самым дополнительно наращивая социально-экономическую суммарную напряженность в обществе и все больше отдаляясь от гармоничной и благодостной морально-психологической формации социального сотрудничества между различными слоями и/или членами общества. Последнее, в конечном итоге, непременно приводит к столкновению индивидуально-классовых интересов и, по большому счету – к социально-политическому конфликту.

Следовательно, задача современной теории эволюции – создать такие фундаментальные теоретико-методологические основы исследования векторов и динамики общественного развития, которые будут в состоянии вовремя определять, контролировать и оценивать порядок, результаты и качество смены соответствия общественно значимых функций, с одной стороны, и реализующих их институтов – с другой. Причем смена функций, являясь важнейшим внешним фактором, в смысловом значении часто и незаслуженно выпадает из рамок теории и практики анализа эволюции общественных отношений. А «время жизни» и эффективность любой общественной функции обусловлены той общественно-целевой востребованностью, которая и придает ей смысл **«здесь и сейчас»**. Таким образом, все общественные институты несут временно-относительный характер. Вместе с тем, в течение всей истории общественного развития был и сейчас существует один-единственный, уникальный институт, который, можно сказать, находится **вне** временно-относительных рамок – это институт-понятие **учителя/предводителя**, которое олицетворяет живую и неразрывную связь с **созидательством, идеей и умением**.

Именно **институт учителя** выступает в качестве той **единственно легитимной общественной «функции-инстанции»**, которая **предопределяет и формирует статусное качество всех остальных институтов и функций**. Всякий социум, в котором возникают человеческие взаимоотношения (семья, община, трудовая или любая другая общность), их твердость, эффективная жизнедеятельность и качественное развитие обусловлены, по сути, наличием **учителя-предводителя** и общественным кредитом до-

верия к выполняемой им незаменимой функции, поскольку **глава семьи, лидер общности или руководитель организации (вплоть до первых лиц государства и управляющей им элиты)** одновременно должны являться и **учителями-предводителями**, в противном случае их «позиционная власть» может опираться лишь на администрирование, властным, экономическим или другим принуждением, следовательно, будет мнимой, не существенной и не долговечной. Последнее и является тем, что Георгий Щедровицкий называл **«руководство рабочими местами»**, т.е. **рабочими местами руководит привязанное к служебной функции кресло/должность, а не человек – со всеми характерными себе качественными достоинствами, недостатками и другими факторами.**

Один из выдающихся членов и основоположников Московского методологического кружка, Г.П.Щедровицкий, еще в 1960-70 годах, пожалуй, одним из первых понял, что любое **управление, направленное на развитие**, непременно должно обладать соответствующим и адекватным своим потребностям, наделенный вектором качественного самовоспроизводства кадровым обеспечением, т.е. доминирующим принципом отбора и вовлечения в управленческие процессы людей, имеющих волю и стремление к перманентному развитию и самосовершенствованию [8]. А американцы, развивая теоретический и практический менеджмент, в 1986-96 годах в Гарвардском университете первыми институционализировали систему управления, разделяя **командное лидерство от руководства рабочим местом** с соответствующими характеристиками (описанием) (*job description*) и от **управления или планирования развития** (*development planning*). В то же время **было установлено, что управление планированным развитием**, без сомнения, также предполагает доминирующее наличие **Учителя** с большой буквы.

«Национальная цивилизационно-познавательная программа» и является ответом на вопросы, поднятые в сформулированных выше проблемах, и означает создание системы платформ саморазвития на индивидуальном и общественном уровнях с целью осуществления сетевой программы организации системы самооценки, саморазвития и самосовершенствования людей.

В последней четверти прошлого века Щедровицкий пытался реализовать на территории бывшего СССР программу по созданию сети именно таких **платформ саморазвития** [9], однако не успел осуществить свою миссию по причине развала единого союзного государства, да и сам скончался в 1994г. Но и то, что он успел сделать, само собой продолжается и в наше время в различных вариациях, т.к. те люди, которые стремятся к **самосовершенствованию** и уже один раз получили внешний «животворный» импульс, уже не могут остановиться¹. На Востоке, особенно в Индии, испокон веков живет и развивается **культура центров саморазвития**. Достигший высшей степени самосовершенствования учитель создает свой так называемый ашрам – аскетично-самодостаточную коммуну, члены которой периодически получают от своего учителя уроки/импульсы саморазвития и продолжительно самосовершенствуются. На Западе, еще сто лет назад, также были созданы школы саморазвития/самосовершенствования, самые известные из которых были ставшие уже классическими школы Георгия Гурджиева [10] и Рудольфа Штайнера [11, 12]. В наши дни также функционируют различные аналогичные школы, с предоставлением возможности удаленного обучения, как например «**Школа Четвертого пути: система, теория и практика**» (<http://ru.4thway.org>), посвященная принципам и методам развития сознания человека (эзотерическая концепция Гурджиева и Успенского) и объединяющая десятки тысяч людей по всему миру, которые поддерживают порядка 80 центров в различных странах.

Общее во всех этих культурах и школах то, что все они имеют долговечно-познавательный источник импульсов саморазвития и самосовершенствования, присущий человеку – начиная от его первого прародителя *Homo Sapiens* до сотворенного автором «Экономической модели человека» Адамом Смитом *Homo Economicus*, и кончая нашим с вами современником *Homo Technologicus*. Однако для их пространственно-глубинной (сетевой) реализации необходимо, особенно по принуждению современ-

¹ В последние 20 лет научно-практическую миссию Георгия Щедровицкого на постсоветском пространстве и во многих других странах благополучно осуществляет его сын и продолжатель дела Петр Щедровицкий, который является замдиректором Института философии РАН и председателем Института развития им. Г.П. Щедровицкого и, периодически посещая Армению, выступает с публичными лекциями.

ных сложных и быстротечных реалий, еще и **наличие и взаимное соответствие** нижеприведенных предпосылок:

- **Наличие общественно-духовного лидера, осуществляющего и применяющего метода и/или технологии;**
- **Программной реализации политики организации и распространения платформ саморазвития (желательно – институционализированных).**

Первый компонент, благодаря последним достижениям информационных, телекоммуникационных и образовательных технологий, можно реализовать посредством (и у нас достаточно распространенных) дистанционных, сотрудиических и/или непрерывных (пожизненных) средств и способов обучения (адаптированных соответственно целям и потребностям данного проекта) – в сотрудничестве с Институтом развития им. Г.П.Щедровицкого [13,14]. Что касается второго составляющего, то его целесообразно реализовать в рамках важнейшей общенационально-общегосударственной **функции Национальной безопасности** (включая конечно Арцах и армянские диаспоральные общины во всем мире), что придаст необходимую и достаточную системность деятельности отдельных платформ развития, повышая их статус, долговечность и в конечном итоге – суммарную эффективность [15].

Заключение

Глобализационные риски современности и обозримой перспективы, являющиеся вызовами для национальной безопасности любой страны и нации, и которыми обременены бездуховные, технократические и, по сути, невежественные и бескультурные, а значит – аморальные и бесчеловечные общества (в одном из которых, к несчастью, выживаем и мы), фактически наяву, хотя не всегда очевидны, т.к. искусно завуалированы завесой псевдосвободы, лжедемократии и мнимых гражданских «модельных» обществ. Невозможно, конечно, остановить научно-технологический прогресс, однако непрерывно и все более углубляясь в океан знаний, умений и информации, следует с максимальной ответственностью забо-

таться об общечеловеческих моральных, правдивых и непреходящих ценностях на глобальном уровне, а значит – о самом человеческом виде на Земле, не только с заботой о его сохранении и передачи потомкам вообще [16], но также, в частности, с целью определения, передачи и продолжительного качественного развития нашего собственного образовательно-познавательного статуса, подходящего нашим поколениям, правопреемникам пятитысячелетнего армянского национального цивилизационно-познавательного наследия.

Октябрь, 2017г.

Источники и литература

1. *Вардумян С.Д.*, Опыт разработки, развития и внедрения «Системы контроля и оценки, основанной на результатах» в институциональных структурах РА // «Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета», № 1, 2012, сс. 29-39, изд. РАУ, Ереван.
2. *Багрян И.Г.*, Национальная инновационная система (НИС) – амбициозный, но единственный вариант адекватного движения в будущее: перспектива развития (монография).- Ереван: «Гракан айреник», 2008. – 42 с.
3. *Մաֆարյան Ս.*, Ազգային անվտանգություն. Հասկացությունը, էությունը, ձևակերպումը, առաջնահերթությունները, «Նորավանք» գիտակրթական հիմնադրամ, Երևան – 2003, 130 էջ (*Տաֆարյան Ս.*, Национальная безопасность: понятие, сущность, формулировка, приоритеты, НОФ «Нораванк», Ереван, 2003, 130 с., на арм.яз.).
4. *Թորոսյան Տ., Սուրբիսյան Հ.*, Հետխորհրդային տրանսֆորմացիայի երեք փուլերը, երեք խմբերը և երեք հարացույցները // Հեռանկարային ուսումնասիրությունների և նախաձեռնությունների կենտրոնի «Հայկական քաղաքագիտական հանդես», №1, 2014, էջ 20-33 (*Торосян Т., Сукиасян А.*, Три этапа, три группы и три прототипа постсоветской трансформации // «Армянский политологический журнал» Центра перспективных исследований и инициатив, №1, 2014, сс. 20-33, на арм.яз.).
5. *Черниговская Т.*, Свобода воли и нейроэтика. Лекция в Геологическом музее им. В.И.Вернадского в рамках лекционного цикла, запущенного проектом «Сноб» и коммуникационной группой Aegis Media в 2012г. в рамках дискуссионного клуба «Интеллектуальный базар».
6. *Թորոսյան Տ.*, Հասարակական գիտությունների և այդ ոլորտում բարձրագույն կրթության հիմնախնդիրների առանձնահատկություններն ու լուծման հնարավորությունները հետխորհրդային երկրներում // Հեռանկարային ուսումնասիրությունների և նախաձեռնությունների կենտրոնի «Հայկական քաղաքագիտական հանդես», № 1, 2014, էջ 5-19 (*Торосян Т.*, Особенности проблем общественных наук и высшего образования в этой сфере и возможности их решения в постсоветских странах // «Армянский политологический журнал» Центра перспективных исследований и инициатив, №1, 2014, сс. 5-19, на арм.яз.).

7. Չարրիելյան Ա., Դարադյան Ա., Թադևոսյան Ա., Մարգարյան Ն., Հոգևոր անվտանգության ապահովման և բարոյական արժեքների պահպանման հիմնադրույթները ազգային անվտանգության համատեքստում // «Նորավանք» գիտակրթական հիմնադրամ, Երևան, 2003, 70 էջ (Գաբրիելյան Մ., Դաբադյան Ա., Կատեվոսյան Ա., Մարգարյան Ն., Проблемы обеспечения духовной безопасности и сохранения нравственных ценностей в контексте национальной безопасности // НОФ «Нораванк», Ереван, 2003, 70 с., на арм.яз.).
8. М.С. Хромченко (составитель) «Московский Методологический Клуб в лицах». – М.: Фонд «Институт развития им. Г.П.Щедровицкого», 2006. – 436 с.
9. Щедровицкий Г.П., Схема мыследеятельности – системно-структурное строение, смысл и содержание», статья. – 13 с.
10. www.4thway.org/gurdzhiev-georgij-ivanovich/.
11. Штайнер Р., Путь к самопознанию человека. Порог духовного мира. – Ереван: Ной, 1991. – 172 с.
12. Штайнер Р., Основные черты социального вопроса: в жизненных обстоятельствах настоящего и будущего. – Ереван: Ной, 1992. – 140 с.
13. Համագործակցային ուսուցում: Ձեռնարկ /Ա. Հովհաննիսյան, Շ. Հարությունյան, Ս. Խրիստյան և այլք/. – Երևան: «Անտարես» հրատ., 2006 – 124 էջ (Совместное обучение. Пособие (Ованнисян А., Арутюнян К., Хримян С. и др.), Ереван: Антарес, 2006, 124 с., на арм.яз.).
14. Обучение на протяжении жизни в условиях новой экономики (Серия «Актуальные вопросы развития образования»). – М.: Алекс, 2006. – 264 с.
15. Այվազյան Ա., Հիմնատարրեր Հայաստանի ազգային անվտանգության հայեցակարգի, մասն Ա, Երևան, հեղինակային հրատ., 2003, 226 էջ (Այվազյան Ա., Основные элементы концепции национальной безопасности Армении, часть А, Ереван, авторское издание, 2003, 226 с., на арм.яз.).
16. Галикян Г.Э., Глобализация и свобода самоидентификации человека // Материалы республиканской научной конференции «Проблема национальной идентичности в условиях глобализации (междисциплинарные аспекты)», 5 ноября 2013г., изд. Российско-Армянского (Славянского) университета, Ереван: 2014, сс. 82 – 88.

**ԱԶԳԱՅԻՆ ՔԱՂԱՔԱԿՐԹԱԿԱՆ-ԻՄԱՑԱԿԱՆ ԾՐԱԳԻՐԸ
ՈՐՊԵՍ ԱՆՎՏԱՆԳՈՒԹՅԱՆ ԸՆԴՀԱՆՐԱԿԱՆ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԻ
ԼՈՒԾՄԱՆ ԿՈՆԿՐԵՏ ԴՐՍԵՎՈՐՈՒՄ**

Մուրեն Վարդումյան

Ամփոփագիր

Հոդվածում փորձ է արվել «Ազգային քաղաքակրթական-իմացական ծրագրի» օրինակելի վերլուծության և ընդհանրացումների միջոցով որոշակի և անհետաձգելի լուծումներ առաջարկել համաշխարհայնացման արդի պայմաններ

րում՝ Հայաստանում ազգային անվտանգության մարտահրավեր հանդիսացող պետական և ինստիտուցիոնալ կառավարման կրթական, հումանիտար-իմացական և բարոյաէթիկական հիմնախնդիրների և առաջնայնությունների վերաբերյալ:

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННО-ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ
ПРОГРАММА КАК КОНКРЕТНОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ РЕШЕНИЯ
ОБЩИХ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ**

Сурен Вардумян

Резюме

В статье сделана попытка на основе анализа и обобщений, сделанных в представленной «Примерной национальной цивилизационно-познавательной программе», предложить определенные решения по образовательным, гуманитарно-познавательным и морально-этическим проблемам государственного и институционального управления, являющимся безотлагательными с точки зрения национальной безопасности страны – в условиях текущего периода нарастающих процессов глобализации и их отражения на трансформационные реалии в Армении.

**NATIONAL CIVILIZATIONAL-COGNITIVE PROGRAM
AS A SPECIFIC MANIFESTATION OF THE SOLUTION
TO THE GENERAL SECURITY PROBLEMS**

Suren Vardumyan

Resume

Based on the analysis and generalization of “Model National civilization-cognitive Program”, the article presents an attempt to offer certain solutions for educational, human-cognitive and moral-ethical problems of the governmental and institutional management, which are urgent in terms of the national security under the current conditions of increasing globalization processes and their reflection upon the transformational realities in Armenia.